

Андрей Соколов

Ш О У

Андрей Соколов

Шоу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28265698

ISBN 9785449011428

Аннотация

Сирены мгновенно смолкли, и ни один звук не нарушал хрустящей тишины зимнего морозного утра. И только сугробы у обочин вспыхивали то синим, то красным отблеском ошарашено вращающихся мигалок. На улице была тишина, но в животе черных быков бурлили страсти – булькали рации, пузырились телефоны. Засевшие в чреве машин охранники метались, паниковали и матерились, как глисты внутри кишечника в предчувствии лечения. Пропала машина Президента.

Содержание

Происшествие	5
Поиск	16
Дед	21
Макс	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Шоу

Андрей Соколов

Фотограф Андрей Соколов

© Андрей Соколов, 2020

© Андрей Соколов, фотографии, 2020

ISBN 978-5-4490-1142-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Нереальная повесть

Искажая реальность, отражай суть

(из Закона Императора Янь Инь

«О Кривых Зеркалах»)

Происшествие

Большой черный кортеж президента летел по узкой загородной дороге. Снайперы гроздьями спелых шишек висели на елях и выглядывали из кюветов. Люди с полосатыми дубинками отдавали честь и шептались по рациям. Из окон и крыш Барклаевского проспекта блестели кружочки оптических прицелов как CD-диски в кабине грузовика. Столица стояла. Сотни тысяч машин почтительно замерли в пробках на Внешнем, Внутреннем и Среднем кольце, на проспектах и мелких улочках, на вылетающих из Столицы магистралях, на пересечениях с главной трассой и на прилегающих второстепенных и третьестепенных переулках и объездах. Замерли, терпеливо ожидая, приветственно мигая поворотниками, радостно моргая фарами, почтительно гудя и уважительно порывивая, пропуская главного труженика страны на работу.

На редком для Андреевского шоссе прямом участке, стояли два гаишника, два приятеля и собутыльника, два боевых товарища, два кормильца и охотника, два профессионала, два работяги-сержанта Алексей Мордоросов и Владимир Красукин. Стояли повернув лицо на встречу утренней поземке, не шурясь и не сутулясь, периодически прикрывая лицо черными прямоугольниками раций и тоскливо ожидая, когда же наконец проедет Президент и можно будет заняться любимым и приятным, а главное, полезным для детей, жены,

живота и любовницы делом – сбором дани.

Мордоросов в сердцах привычно матерился, что его назначили служить на эту трассу, ибо знал, что на любой другой мигалок меньше, а добычи больше, ибо знал, что шанс остановить пьяного сына прокурора и получить вместо ста баксов с буржуя, плевков в окошко с сынка на этой трассе гораздо выше, чем на иной другой. И Алексей тихо ненавидел ментов, орудующих на второстепенных дорогах и в спальных районах. Красукин же никого не ненавидел. Он был большой, даже жирный, но добродушный парень, он никогда не подбрасывал в багажник шоферу ни наркоту, ни патроны, не арестовывал красивых баб на улице, чтоб трахнуть их до опознания личности в КПЗ или прямо в обезьяннике. В общем, он был честным парнем, только по нужде стопорящим водил за превышение скорости своим отрегулированным «как надо» радаром. А нужда его была в том, что любил он борщ и водку, и свою жену, которая любила шубы из норки и свой двухдверный мерс, за который Красукин отдавал сейчас долг Мордоросову. Ибо Мордоросов был старше и служил дольше и свой мерс, БМВ сына и крузер жены уже оплатил и мог дать в долг товарищу.

Утренний геморрой Мордоросова и Красукина должен был закончиться через несколько секунд – кортеж уже проехал Красукина и приближался к Мордоросову, когда произошло то, чего произойти никак не могло.

Полыхнули и мгновенно загорелись ели по обеим сторо-

нам шоссе. Снайперы, шишками, вместе с охапками снега, посыпались с веток в кювет на бойцов нижнего охранения. Температура с минус 20 поднялась до плюс 10 и Мордоросов, то ли от огня и неожиданности, то ли от перепада температур, сейчас же взмок, да так, что по штанине в сапог потек тонкий и горячий ручеек.

Зимняя природа, не ожидавшая такого поворота сюжета, мгновенно стала испаряться, превращаясь над дорогой в пар и смешиваясь с густым хвойным дымом, а на асфальте воплощаясь в ледяную корку, гладкую, как хоккейное поле на чемпионате мира. Кайенги, Крузеры, Брабусы, Мерсы, перемигиваясь лампочками на крышах, закружили по этой пленке, не смотря на шипы и шины от Дольче-Габана, в веселом новогоднем хороводе. И кружили от Красукина до Мордоросова радостно завывая и сигналив, сводя с ума АВС и круиз-контроль.

Мастерство водил не позволило дорогим тачкам слишком тесно прижаться друг к другу в этом утреннем танце и, выровнявшись, уже за Мордоросовым вынырнув из дыма и пара, они понеслись дальше к Столице, оставляя Мордоросову запах горелой резины и форсированного выхлопа бронированных лимузинов.

Когда кортеж поравнялся с Красукиным, в нем было ровно 9 машин. Президент любил нечетные числа. Когда же кортеж миновал Мордоросова, в нем было уже 8 машин. Четные числа любил Премьер. Эта разница во вкусах иногда немного

портила нервы старым приятелям – Президенту и Премьеру, но в целом, они управляли страной дружно и слажено, и счета каждого из них, а так же членов их семей, стабильно пополнялись европейскими и американскими рублями, а портфели – акциями компаний. И оба они справедливо считали это положение дел залогом стабильности не только личной, но и всей страны в целом.

Но куда делась в дыму и пару девятая машина? И кто ехал в этой машине?.. Это стало понятно уже только на Барклавском, точнее на Среднем Арбате, прямо напротив казино.

Кортеж ударил по тормозам и встал посередине проспекта восемью большими черными быками, выбрасывая из-под ноздрей капота пар, а из задней трубы выхлопы то ли ярости, то ли ужаса. Сирены мгновенно смолкли, и ни один звук не нарушал хрустящей тишины зимнего морозного утра. И только сугробы у обочин вспыхивали то синим, то красным отблеском ошарашено вращающихся мигалок. На улице была тишина, но в животе черных быков бурлили страсти – булькали рации, пузырились телефоны. Засевшие в чреве машин охранники метались, паниковали и матерились как глисты внутри кишечника в предчувствии лечения. Пропала машина Президента.

Самое неприятное в этом событии было, конечно, то, что кортеж замер не за воротами Комплекса Правительственных Зданий, а посередине улицы, прямо под окнами радио-

станции Эго. А за окнами радиостанции было полным-полно любопытных журналистов – людей вреднейшей профессии, только по недосмотру государства до сих по не запрещенной.

Журналисты люди странные – когда все кругом мигает и завывает, провожая машину чиновника, они не замечают и никак не отражают это знаменательное событие. Но стоит сирене чиновника смолкнуть, они тут как тут со своими вредными вопросами «кто, что, почему».

Итак, если говорить не государственным языком, кортеж за это утро спалился дважды. В буквальном смысле на андреевке и в переносном – под окнами радиостанции.

Главный редактор Эга был человек ушлый и сразу позвонил в Администрацию Президента, где ему сказали, что все в порядке и кортеж вовсе не тормозил и даже не снижал скорости на Среднем Арбате. Разумеется, Главный редактор поверил телефонной трубке, а не своим глазам, но пока он бережно нес это сообщение своим сотрудникам, эти недисциплинированные люди уже успели сообщить сию новость не только родным и знакомым, но и на новостные ленты ВВС и CNN. Это была катастрофа.

Через час Столица ожила и мимо казино осторожно поехали первые цветные автомобильчики, умиряя свою мощь пониженной передачей не из-за гололеда, а потому как знали, что оголодавшие за время проезда кортежа гаишники будут тормозить их нещадно.

Через час, как раз когда на улицах появился свет и звук, в редакции Главной газеты страны стояла полная тишина, если не считать, конечно, клацанья клавиатур. Их челюсти пережевывали новости. Новости, которые давали им пожевать были пресны и тягучи, как коровья жвачка. Но что-то же надо было жевать и выплевывать на страницы для дальнейшего переваривания читателями. Телефоны на всех столах мигали как новогодние елки, но отвечал на звонки только один специально обученный человек. Он отвечал правильно, но это уже ничего не решало. Человек понимал это и устало продолжал врать в трубку, пропуская возражения мимо ушей, не достаивая их ответами.

По ВВС первой новостью шло исчезновение Президента, а по правильным каналам – визит Премьера на очередной военный завод.

Премьер был зол. Это было видно, и камеры старались акцентироваться на его затылке, впервые в эфире уделяя больше экранного пространства внимающему народу, чем проникновенному взгляду Премьера.

Премьер был зол на охрану, на телевизионщиков, на народ, на Президента, но больше всего на ВВС, в котором на телефонах сидели совершенно неправильные и необученные люди и теперь ему придется заниматься поисками Президента под прицелом их телекамер и под присмотром назойливых, как мухи, репортеров.

А пока Премьер потел на заводе, расследование шло своим чередом.

Все службы, которым полагалось оказаться между Красукиным и Мордоросовым, оказались на месте в весьма краткое время. Служб было много, ибо велика нужда государства в службах. Много было и служивых, ибо есть правило, что чем значительнее Служба, тем больше в ней служивых, чем больше служивых, тем меньше толку, а чем меньше толку, тем служивых должно становиться больше, дабы значительность Службы видна была.

Служивые приехали, оцепили, натоптали, никого не пуская в зону своего натопа. Собрали все незатоптаные улики в количестве ноль штук и разъехались по своим важным Службам, оставив у обочины Службы поменьше – гаишников, ментов, прокурорских, снующих вокруг своих машин как усики вокруг таракана. Усики были злы. Злы на большие Службы, которые только что были тут и топтали, светили и резали, как ответственный квартиросъемщик режет на кухне батон, смахивая крошки на пол тараканам, жмушмя у плитуса. Но вот этот Большой нарезал, наконец, свой батон, выключил свет и ушел. И выползли тогда из-под плитуса, отлепились от обочины кухни тараканы, и ни одна оброненная крошка от них в этот день не ушла.

А крошек было много, но и тараканов было тоже много.

Машины стопорили поголовно. Продолжалось это до обеда, ибо обед – это время у мелких Служб святое, вроде ша-

бада у иудеев или пятницы у мусульман.

Но за это время, в битве с крошками победили тараканы. Некоторые крошки расследовали на месте, оставляя им лишь кредитки, некоторых отправляли в обезьянник. Это зависело от рожи и марки машины, от пропуска на лобовом стекле или его отсутствия, от находчивости водилы и от его выдержки.

У некоторых водил, в основном хозяев магазинов, саун, ресторанов, под сиденьем или в багажнике находили патроны и после визита к следователю, они возвращались домой свободными людьми, любимыми мужьями и отцами, и уже не хозяевами ресторанов, магазинов и саун. И не могло быть иначе, ибо если Службы вышли на охоту, то должны быть трофеи, иначе какая же это Служба и какая же это охота. И должен служивый ловить виновных, а известно, что если пойман, значит виновен, а если виновен, то должен искупить.

Пока маленькие Службы управляли финансовыми потоками между Красукиным и Мордоросовым, большие Службы уже сидели подле кабинета Премьера в ожидании аудиенции. Они знали, что Премьер примет их через 15 минут, ибо у каждой должности есть свое время для ожидания в предбаннике начальства и время это, для каждого ранга разное, доподлинно, до секунды, известно любому чиновнику.

Как и было предreshено, через 15 минут Главные служи-

вые больших Служб вошли в кабинет Премьера.

На лице Премьера была привычная и знакомая всем по телекартинке решительность и собранность. Разумеется, Премьер был уже в курсе всего и не стал тратить драгоценное время на заслушивание рассказа о ходе расследования и принятых мерах. Привыкнув мыслить по государственному, широко и масштабно, Премьер сразу выдал Службам указания, которые надо было привести в исполнение немедленно, ответив ассиметрично на вылазки и происки.

В первую очередь, Премьер сразу сузил круг подозреваемых, указав, что исчезновение Президента – это, вне всякого сомнения, попытка Америки дестабилизировать ситуацию в Стране. Главные служивые согласно склонили головы.

Чтобы пресечь на корню эту попытку дестабилизации, Премьер передал служивым Указ об отмене президентских выборов, а равно и любых других выборов вплоть до завершения расследования и возвращения законного Президента в его законное кресло.

После этого, Премьер предложил главам Служб присесть за большой стол и обсудил с ними более мелкие детали, такие как формирование Комиссии по поискам, формирование разведывательной и поисковой групп, формирование Комиссии по контролю за поиском, Комиссии по контролю за утечкой информации, Комиссии по разработке правильной информации, Комиссии по поиску виновных и ряда других не менее важных комиссий. На этом рабочий день Пре-

мьера закончился, и он пошел обедать вместе со своим старым корешем, Вице-премьером.

Никто не знает, о чем говорили два приятеля за обедом, но, тем не менее, доподлинно известно, что они обсуждали сроки, в которые Президента надо бы найти, и сроки, в которые его находить будет рановато, а так же ряд экономических вопросов, связанных с изменением акционерных портфелей нескольких крупных предприятий в пользу Премьера и его соратника.

А в это время, в курилке радиостанции на Арбате было непривычно тихо. И не потому, что там никого не было и не потому, что там никто не разговаривал. Напротив, за это время в курилке попарно перебивали все сотрудники радиостанции, даже те, кто никогда не курил. Новость и ее обсуждение явно выходили из под контроля, и о происшедшем уже знали не только журналисты, звукооператоры, референты и бухгалтера, но даже курьеры.

И беда-то вовсе не в том, что курьеры узнали, что пропал Президент, беда в том, что курьером на радиостанции работал студент первого курса журфака Максим. А что можно ожидать хорошего от такого курьера – горы амбиций, молодецкое рвение, полное незнание правил безопасности и отсюда желание влезть, куда не надо, и самому все разузнать. Так что ничего хорошего не предвещало то, что новость об исчезновении Президента доползла до уха Мак-

сима, пусть и окольными, но вполне надежными путями. И Максим рванул.

Макс подумал, что вот... я найду Президента, я стану героем, я стану звездой журналистики, у меня будет свое ток-шоу на Первом. И эта мысль так долбанула его голову изнутри, прямо по мозгам, что он тут же сбежал с работы, даже не оформив отпуск за свой счет. Максим рванул на поиски.

Поиск

Но не только Максим искал Президента. Искали и те, кому было положено его искать. Прежде всего, как мы уже знаем, искал Премьер и его Вице. Затем Главы больших Служб, затем Комиссии и, наконец, поисковая и разведывательная группы. В общей сложности около 15 тысяч человек.

Поисковая группа была сформирована из курсантов Высшей Школы Всех Служб. Такое решение было принято по нескольким соображениям. Во-первых, здоровы, молоды, не отягощены семьей, дополнительной нагрузкой и не смотря на отягощение алкоголем, переносят его гораздо стойче, чем старшие товарищи. Кроме этого, все старшие товарищи были по горло заняты не только основной работой, но и огромной дополнительной нагрузкой, на которую тратили много времени и сил. А именно, у каждого из них была вверенная ему вотчина, которую ему приходилось каждый день пахать и возделывать, добывая с нее насущный хлеб не только себе, но и вышестоящим сотрудникам. И хорошо было лейтенантам – их вотчина как правило, заключалась не более чем в десятке фирмочек, магазинчиков, аптек, а как-ково было генералам... Ведь не только собрать надо было урожай, но еще и переварить. И пухли у генералов животы и доктора уже не в силах были им помочь.

А курсанты – люди не обремененные. Впрочем, и тут вы-

бор был тяжел. Нужно было найти курсантов, не отягощенных семьей. А у многих были отцы. И отцы эти были полковники, майоры, генералы Служб. А это обременение, да еще какое. Ведь кроме непосредственной учебы с другими курсантами, эти сыны были дополнительно обучаемы отцами и не как-нибудь, а в боевых условиях вотчины. А это значит, что силы этих курсантов были подорваны непосильной учебой, и они уже не могли даже перемещаться обычным способом – к ним вынуждены были приставить машину с водителем, дабы и последние силы не покинули будущих лучших людей Служб.

Можно с уважением и почтением оценить прозорливость Премьера, создавшего столько комиссий в первый же день происшествия, ибо если бы не эти комиссии, то сколько ошибок можно было бы совершить, подбирая кадры для поисковой группы. Но, благодаря мудрости Премьера и комиссий этого не произошло, и поисковый отряд был сформирован из четырех курсантов, которые были физически крепки и не обременены семьей и прочими государственными делами. Впрочем, больше и не нашлось... Остальные 4376 курсантов были заняты срочными поручениями на вотчинах отцов.

С формированием разведгруппы было проще, ибо известен был противник, указан был мудрым перстом Премьера, и оставалось только послать кому надо шифровки и связных.

Разведгруппа была сформирована довольно крепкая и многочисленная, ибо хорошая разведка залог успеха любой поисковой операции. Для связных пришлось даже выделить дополнительный рейс из Столицы в Вашингтон. А шифровки так плотно ложились в эфир, что иногда создавали помехи не только американским радарам, но и телевизорам индейцев в невадских резервациях.

Разведгруппа и ее руководители действовали настолько мудро, смело и решительно, что почти все связные были от трапа самолета конвоированы в специальные американские одноместные комнаты с решетчатыми дверьми, а на охоту за шифровками были отправлены не пеленгаторы, а отряды собак, специально обученных находить передатчики по запаху горелой проводки.

И тем не менее, эффект атаки был достигнут – Американский Президент срочно собрал совещание.

– Мне не нравится то, что происходит, – сказал Президент Америки, – если так будет продолжаться, то у нас возникнут проблемы с койками. Мне прекрасно известно недоверие Премьера к нашей стране, мне так же известно, что мы в данном случае совершенно не при чем, но так как никакие мои уверения его в этом не убедят, то я прошу Вас организовать для его разведки утечку информации от нас и Массад. Я думаю, что в наших интересах переориентировать Премьера на то, что это теракт китайцев. Этим займемся мы. А Массад пусть намекнет резиденту Служб Премьера, что

это дело рук арабских террористов. Думаю, массадовцам это доставит большое удовольствие, тем более что я готов увеличить финансирование этих операций вдвое, против обычного бюджета. Ну и постарайтесь поскорее найти их Президента, иначе этот бардак кончится еще очень не скоро. Если вопросов нет, то я Вас более не задерживаю.

Вопросов не было и все разошлись по своим конторам.

Президент очнулся. Он все еще был в своей машине, зажатый с двух сторон мощными телами храпящих охранников. Водитель и передний охранник так же мирно спали. Президент поежился от холода и пихнул правого охранника локтем в бок. Охранник буркнул, пожевал губами и слегка повернулся, пытаясь вытянуть ноги. Президент выдохнул пар, ибо места для его грудной клетки на заднем сиденье лимузина почти совсем не осталось. Он попытался высвободиться из-под охранников, но их железные мышцы, находящиеся даже во сне на боевом взводе не выпустили его тела. Президент огляделся. Все окна были запорошены снегом и покрыты тонким слоем инея. Мотор не работал, и температура в кабине никак не соответствовала дороговому, но тонкому пальто президента. Глава государства начал осторожно раскачивать левого охранника, миллиметр за миллиметром освобождая свою затекшую руку. Через некоторое время ему это удалось. Тогда он изловчился и цапнул правого охранника за ухо. Охранник тотчас проснулся и ловким, от-

точенным движением заломил Президенту руку с такой силой, что Президент взвыл как сирена на крыше машины сопровождения, разбудив остальных охранников. Они посыпались из дверей, выхватывая из-под одежды оружие и проваливаясь по пояс в окружающий лимузин снег. Правый охранник отпустил руку президента, зевнул и выбросил свое натренированное тело из машины, держа на мушке все, что могло двигаться вокруг.

Но вокруг ничего не двигалось, если не считать плавного падения крупных снежинок. Даже облака, казалось, благоговейно застыли под дулами охраны. Солнце слепило едва проснувшиеся глаза, чистейший белый снег многократно усиливал сияние светила, и первое время охранники шурясь не могли заметить ничего вокруг. Но это длилось лишь пару секунд. Инстинкты сработали, и так же быстро, как в их руках появилось оружие, на их переносицы водрузились солнцезащитные очки. Теперь позиция была под контролем. Впереди был горный пик, сзади был другой пик, а машина президента стояла между ними, в седловине, посреди глубокого снега и кроме шапок замерших вокруг нее охранников, не было видно никаких других отметин или следов. Водитель завел мотор и врубил печку. Президент захлопнул дверь.

Дед

Инструктаж поисковой группы, ввиду большой занятости инструкторов в работе одной из комиссий по поискам, занял не более 30 минут, после чего курсантам был выдан паек на три дня, табельное оружие и необходимые бумаги. С чем они и отбыли на место происшествия – в ту часть квадрата охраняемой правительственной трассы, где сутки через трое несли свою службу Красукин и Мордоросов.

Внедорожник времен войны во Вьетнаме, с неработающей печкой и не оборудованный мигалкой, довез курсантов до места всего за 2 часа. Обгоревшие деревья по обочинам дороги уже пилили и увозили на больших лесовозах, а вместо них в свежевыкопанные ямы уже втыкали новые пышные высоченные ели. На обочине было не приткнуться от машин прорабов, Служб, лесовозов и прочей подсобной техники, поэтому поисковая группа припарковалась на километр дальше и пока шла обратно, довольно сносно согрелась. Впрочем, на месте происшествия группа тоже долго задерживаться не стала – курсантов выгнали, чтобы не мешались под ногами в серьезном деле посадки елей, а на бумагу, выданную им в Главной Службе, даже не взглянули.

Еще через 3 часа, ребята поисковой группы добрались до общаги и даже смогли промерзшими руками поставить чайник на закопченную общажную плиту.

– Ну ее, эту служебную тачку, в метро и быстрее, и теплее, – дрожа челюстью и запихивая руки подмышки буркнул Серега Львов, поклонник всякой разведывательной беллетристики и кинофильмов про шпионов.

– Щас отопление включим и оживем, – ответил Леха Константинов, доставая водку и зажигая все конфорки большой общажной кухни.

Ребята выпили, стало теплее, и пальцы начали увереннее держать стакан с согревающим спиртовым раствором. А тут и чайник подоспел...

– Я что-то не понимаю, как мы выполним задание, если все происходит так, как происходит, – грея руки о кружку, сказал Вася, разглядывая свое отражение в коричневой лужице чая. Он сидел, ссутулившись, подоткнув под попу полы пуховика, который, как и все остальные, не торопился снимать.

– Понимаешь, дружище, – ответил ему Боря, с таким же ледяным спокойствием, с каким вел машину по столичным пробкам или рассматривал узоры инея на окне промасленной кухни их общаги – у Службы должно быть все и всегда готово. И на случай победы, и на случай провала. На случай победы всегда найдутся герои, а вот на случай провала головы надо готовить. Нас вот и готовят.

– Что-то мне такой расклад не катит, – почувствовав правду в словах Боряна, чуть громче, начиная согреваться,отреагировал Сергей.

– А кому катит... – откликнулся Леха.

– Всем, – ответил Борис, – всем, кроме нас четверых. Всем нужны мальчишки для битья, козлы отпущения и стрелочники на случай неудачи. А удачи никто не гарантировал. Стрелочники нужны начальству, нужны СМИ, нужны народу. Ибо если нет стрелочников, то виновным можешь оказаться ты сам. Так что братцы, у нас с вами два выхода. Первый – надеяться, что Президента найдут без нас и второй – найти его самим.

– Ну, тогда давайте искать, – отчеканил Леха и салютнул приятелям стаканом.

– Ок, – ответил Борис, достал из кармана мобильник и вышел из кухни.

Борис был потомственным разведчиком. А попал он в эту группу потому, что отец его погиб при выполнении интернационального долга в Африке, воюя за ангольские алмазы для родной казны, дед же вышел в отставку задолго до репрофилирования Служб с решения внешних и общих задач, на решение внутренних и личных, и сейчас колот дрова для собственноручно сложенной печи в заснеженной и отрезанной от цивилизации деревне предков, в каковой и дворов то осталось всего пять.

Дед долго не подходил к телефону, отряхивая снег с валенок, чтобы не наследить в избе. Наконец, он снял трубку, выслушал и коротко сказал «приезжай». С чем Борис и вер-

нулся на кухню.

Дорога до деревни была долгой, но благодаря электричке и длинной прогулке по заснеженному полю, в которое превратилась разбитая проселочная дорога, не такой холодной, как утренняя поездка по столице.

Дед ждал курсантов с натопленной печью и горячим обедом. И обед был так вкусен, а печь так натоплена, что ребята с морозца закемарили после трапезы прямо на лавке, отпершись спиной о бревенчатую стену столетнего сруба.

Дед тронул Бориса за плечо и кивнул – «выйдем». Они поднялись и исчезли в соседней комнате за неприметной дверью, занавешенной медвежьей шкурой.

Это был кабинет деда, забитый книгами, заставленный спутниковыми тарелками, телевизорами, мониторами и компьютерами, к которым тянулись провода от автономных генераторов и солнечных батарей – электричество в деревне отрубалось регулярно, а дед не любил беспомощности и неведения.

Один из телевизоров передавал Евро-новости, где на английском языке осторожно сливали информацию про Китай, другой показывал официальные новости, где намекали на козни американцев. В компьютере была открыта страница с арабской вязью.

– Вот что я тебе скажу. Я скажу, а ты сразу забудешь. По-

нял?

Борис кивнул.

– Здесь Президента никто не будет искать. Премьеру от этого выгоды никакой. Не найдя Президента, он получит полную власть на неограниченный срок, да к тому же ни контроля, ни дележки. О таком подарке он мог лишь мечтать.

Теперь ответь мне, кому может быть выгодно делать Премьеру такой подарок?

Борис молчал.

– Ну? – настаивал дед.

– Я не знаю.

– А ты не знай, ты рассуждай. Знают вертухаи. Разведчик должен рассуждать.

Дед помолчал.

– Давай снова. Американцам выгодно?

– Нет.

– Разумно. Один человек с огромной властью, без каких либо сдерживающих институтов опасен, ибо каким бы святым бы он не был изначально, но присосавшиеся к нему пивки рано или поздно, превратят его если не в маньяка, то в преступника. А у нас пока святых у руля, насколько я помню историю, не было. И американцы это понимают значительно лучше любого из нас – у них всегда есть как минимум одна голова, которая думает категорически не так как большинство, но находится при этом не в одиночной камере, а достаточно близко к президентскому уху. У них это назы-

вается демократией, а у меня здесь это называется здравым смыслом, коим я и прошу величать сей порядок без примеси греческих демосов и кратосов.

Дед щелкнул мышкой и на экране появились иероглифы.

– Китайцам?

– Вряд ли. Они только на соседей наезжают. Под остальных копают тихо.

– Ну, не так уж и тихо, но возразить им сложно. Они не копают, они заселяют. Америку или Сибирь. Но рано или поздно, это переселение душ превратиться в паутину, подобную Интернету, ибо переселяясь, они не врастают в страну и культуру, а опутывают ее паутиной своих узлов, ресторанчиков, магазинчиков, заправок, банков. И любой, кто покуситя на их коммунистическую родину, будет путаться в этой паутине, а как ты знаешь, муха, барахтаясь в паутине, запутывается только сильнее и становится обедом для паука. Кстати, как тебе мой новый вариант борща?

– Спасибо, было очень вкусно.

– Итак, это и не китайцы, не их почерк. Тогда кто?

– Арабы?

– Ну не смехи, чему я тебя учил. Дался арабам наш Президент. Они и страну-то в упор не видят. У них здесь есть Кавказ и он для них замечательно всю страну доит так, как ни один Премьер не выдоит. Окстись.

– Премьеру... – то ли выдохнул, то ли сглотнул Борис.

Дед безглаголиво поморщился: «Кишка тонка».

– Ну не знаю тогда. Больше игроков-то заинтересованных, нет.

– Очень может быть. Предположим. Заметь, я не говорю ни «верно», ни «правильно», ибо мысль тогда сразу становится непогрешимой догмой, как религия у попов, и дальнейшие рассуждения совершенно не возможны. А разведчик должен рассуждать. У вас это называется анализировать и вас этому учат.

– Не учат.

– Жаль. Но продолжим. Итак, мы предполагаем некую неизвестную доселе силу, способную на подобное похищение. Кстати, что там с уликами?

– Не знаю, нам не сказали ничего, а с трассы прогнали, да и затоптали там все уже, и деревья сажают.

– И много деревьев?

– Порядочно. Километр проехали, прежде чем припарковаться смогли.

– А что их сажают?

– Так погорело все с двух сторон.

– С двух сторон погорело, все машины целы, а одна пропала?

– Вроде так.

– И ни маячка, ни сигнала, ни звонка, ни SOSa?

– Нам не сказали.

– Думаю, если б были и если б вообще улики были, то ты бы здесь не сидел и спецовку стрелочника на тебя уже

не примерял бы.

Дед задумался.

– Будем исходить из того, что дело труба и улики на самом деле нет. Тем более, что у нас с тобой их и правда нет... Видишь ли, друг мой, если ты не можешь получить информацию от того, у кого она есть и кто обязан тебе ее дать, то попытайся получить ее у того, у кого ее не должно быть. Штас так и сделаем.

Дед воткнул в мобильник провод, сел к компу и застучал двумя пальцами по клавишам. Дед бил уверенно и точно, но слишком громко, и стеклянная дверь шкафа слегка позвякивала в ответ каждому удару. Борис знал, что за этой дверью, в запыленной коробке из под трофейных конфет лежит пара золотых звезд, которые деду вручали здесь, когда он был там, и которые он никогда не надевал.

– Ты иди, вздремни с ребятами. Будущему лейтенанту Службы не стоит знать некоторых вещей, до поры, чтобы не вылететь с этой службы.

Борис вышел.

Макс

Как журналисты добывают информацию? Звонят, треплются, налетают с вопросами, подслушивают, если удастся подобраться близко, обнимаются и втираются в доверие, если подпустят слишком близко. Но Максима никто близко не подпускал. Молод он был еще. Налетать с вопросами и звонить, тоже особо было некому. Но Максим был курьером, а курьеру все двери открыты. Курьер вообще не человек, даже не функция, так, марка на конверте, иначе конверт не будет доставлен. А кто таится от почтовой марки. Никто. Поэтому Максим взял пустой конверт, сунул в него стопку чистых листов, заклеил, надписал, и отправился туда, где информация могла быть. В корпункт ВВС.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.